

Младенец пошел шептать ей на ухо, но слова были произнесены достаточно громко, чтобы Шу Цяньцзянь мог их услышать. "Чоу чувствует некоторую истину в своих словах, но Чоу не доверяет этой. У этой уродливой дамы злобная аура!"

Выражение Шу Цяньцзянь бесконечное горе треснуло под дедукцией малыша, ее правый глаз начал дергаться, и ее руки сжались в кулаки, как она задушила ее желание, чтобы забить ребенка! "Этот ребёнок только что назвал меня уродом?!"

Ли Меиронг встал прямо и повернулся назад, чтобы обратиться к Шу Цяньцзяню с тяжеловидными глазами.

Её речь вышла слегка невнятной. "Ты хочешь, чтобы я... спасла Мо Цзин, используя свое тело?"

Не нужно было провозглашать то, что она имела в виду. Все знали, что сила печи использовалась в совокуплении.

Шу Цяньцзянь задохнулась, постоянно качая головой. "Нет, нет, нет. Ничего подобного! Нам просто нужно немного твоей крови. Кровь печи может помочь и в передаче энергии. Этого должно быть достаточно."

"Хмм." Ли Меиронг относился к ней неуклонно. Она не двигала мышцами, так как её полуоткрытые глаза закрепились на рыдающей фигуре Шу Цяньцзяня, сутулившейся перед ней.

Спокойствие девушки беспокоило Шу Цяньцзяня. Она чувствовала, что у Ли Меирона есть секреты, о которых она не знала. Но как такое возможно? Большую часть времени она была всего лишь служанкой. Слугам даже не давали базовых инструкций по обучению боевым искусствам. До прихода в секту она была всего лишь жалкой изгнанной служанкой. Что она могла знать? Что она могла сделать?

Разве не говорили, что Ли Меиронг, как печь, соблазнил её на путь к власти? Шу Цяньцзянь припугнула ее собственное абсурдное чувство страха. Она была природной красавицей, благословленной и талантом, и богатством. Она практиковалась в драках в юном возрасте. Даже если Ли Меиронг внезапно стала ученицей внутренней секты и была способна вызывать младенцев из воздуха, она ни в коем случае не могла ей помочь!

Облака собрались над головой, завесив луну, омрачив бледный вид Ли Меиронга.

Малыш нетерпеливо постучал своей маленькой ногой. Он подражает позиции Ли Меиронга и складывает руки. "Что собирается делать хозяин?"

После короткого нервного молчания Ли Меиронг, в конце концов, хлопнула в ладоши, слегка поразив Шу Цяньцзяня, и ответила: "Хорошо". Мы пойдём и спасём Мо Цзин".

Шу Цяньцянь прыгнула к ее ногам и заплакала. "Спасибо, сестра Меиронг". Вы так добры!"

"Пойдёмте." Ли Меиронг вежливо ответил. Она закрыла глаза и сразу же исчезла малышка.

"Конечно, у нас нет времени!"

Готовимся. Шу Цяньцянь достала свисток из своей сумки и вызвала подъемный кран.

Они подбежали к крану и посреди ночи улетели на юг в сторону безлюдного острова.

<http://tl.rulate.ru/book/19918/1013599>